Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-83-95

УДК 316.47: 316.48

Василенко Инна Викторовна

Волгоградский государственный университет

Волгоград, Россия

inna.asilenko@yandex.ru

**РЕБЕНОК-ИНВАЛИД В СЕМЬЕ: ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ
И ЗОНЫ НАПРЯЖЕНИЙ**

Аннотация. В социологии признано, что семья является основой общества, обеспечивающая и его стабильность, и его развитие. Однако возникают ситуации, при которых сама семья нуждается в поддержке и помощи не только со стороны близких людей, но и государственных структур и органов социальной защиты. Данная статья посвящена исследованию семьи, в которой родился и воспитывается ребенок-инвалид. Целью исследования явилось изучение динамики отношений между родителями до появления ребенка и после его рождения, анализу социальных и эмоциональных сторон отношений, характеристик ситуации, способствующей разрушению семьи. В качестве стратегии исследования была выбрана кейс-стади. В эту монографическую методику были включены три метода: глубинное интервью и включенное наблюдение и метод семантического дифференциала.

В семье прослеживаются изменения отношений: от радостных, беззаботных до взаимных обид, скандалов и обвинений. Рождение ребенка выровняло эмоциональный фон отношений родителей, сделав его более ровным, спокойным, но равнодушным. Зонами напряжения являются: длительное ожидание появления малыша, известие о болезни будущего ребенка, рождение ребенка с ДЦП, проблемы ухода, общения и воспитания.

Ключевые слова: ребенок-инвалид, зоны напряжения в семье, динамика отношений, кейс-стади, глубинное интервью, включенное наблюдение, семантический дифференциал, разрушение отношений, мнимая интеграция.

Для цитирования: Василенко И.В. Ребенок-инвалид в семье: динамика отношений и зоны напряжений. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 3. С. 83-95. doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-83-95.

Inna V. Vasilenko

Volgograd State University
Volgograd, Russia
inna.asilenko@yandex.ru

**A DISABLED CHILD IN THE FAMILY: DYNAMICS OF THE RELATIONSHIP
AND AREAS OF STRESS**

Abstract. In sociology, it is recognized that the family is the Foundation of society, ensuring both its stability and its development. However, there are situations in which the family itself needs support and assistance not only from loved ones, but also from state structures and social protection bodies. This article is devoted to the study of the family in which a disabled child was born and brought up. The aim of the study was to study the dynamics of relations between parents before and after the birth of a child, the analysis of social and emotional aspects of relations, the characteristics of the situation that contributes to the destruction of the family. Case study was chosen as a research strategy. Three methods were included in this monographic technique: in-depth interview and included observation and semantic differential method. The family can be traced to changes in the relationship from the joyful, carefree to mutual resentment, scandals and accusations. The birth of a child leveled the emotional background of the relationship of parents, making it more smooth, calm, but indifferent. Areas of stress are: long waiting for the baby, the news of the disease of the unborn child, the birth of a child with cerebral palsy, problems of care, communication and education.

Key words: disabled child, zones of tension in the family, the dynamics of relationships, case study, interviews, participant observation, semantic differential, the destruction of relationships, perceived integration.

For citation: Vasilenko I.V. A disabled child in the family: dynamics of the relationship and areas of stress. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.3. PP. 83-95. doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-83-95. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Известно, что семья является главной ячейкой общества. Устойчивость социума во многом зависит от благополучия в семье, от выполнения ею как социальным институтом основных своих функций. Для индивидов семья – это, прежде всего, тыл, защищающий от невзгод. Это место, где люди удовлетворяют большинство потребностей: в пище, жилье, заботе, общении, любви и даже самореализации. Однако встречаются случаи, когда семья пронизана осями проблем, сказывающихся и на функциях, и на возможности удовлетворять потребности членов семьи, и на эмоциональных отношениях членов семьи [2]. Такими проблемами

могут быть: отсутствие детей, долгое ожидание ребенка, рождение больного ребенка, то есть ребенка-инвалида, проблемы его воспитания. Семья, в которой живет ребенок, оказывается особой группой, часто закрытой, со специфической атмосферой межличностных отношений [10]. Эти отношения по-разному проявляются и в различной степени влияют на психическое состояние самих родителей, на ребенка и протекание его заболевания. Инвалидность ребенка, чаще всего, нарушает ход привычных социально-психологических процессов в семье, становится причиной напряженности в отношениях между родителями, дезадаптирует семью. Помимо перечисленных проблем семьи, имеющие ребенка-инвалида, теряют социальный статус, испытывают трудности с материальным положением [6,7].

В то же время, семья обладает и позитивными, укрепляющими функциями, интегрирует ребенка в пространство семейных отношений. При этом роль матери является определяющей в этих процессах [3]. К сожалению, матери, зачастую, остаются один на один со своими проблемами и проблемами своего больного ребенка, следствием чего являются такие чувства, как одиночество, страх, отчаяние, усталость, вина и т.д.[9].

Изучение формирования отношений в таких семьях является ключом к оказанию целенаправленной помощи и поддержки таких семей, тем более, что они не являются единичными. Жизненный мир такой семьи был выбран для исследования. Отбор семьи осуществлялся не случайно, выбиралась семья, в которой проблемы накапливались по мере ее жизнедеятельности. Так, первой проблемой стало долгое ожидание беременности. Второй проблемой – известие о болезни ребенка. Третьей – рождение ребенка-инвалида. Для исследования была выбрана стратегия кейс-стади, направленная на изучение динамики отношений между супругами на первом этапе совместной жизни – счастливый брак, на втором этапе – ожидание рождения ребенка и на третьем этапе – рождение ребенка-инвалида и уход за ним.

Методология и методы

Кейс-стади как стратегия качественного исследования выбрана не случайно, так как она позволяет рассмотреть индивидуальный случай (рождение ребенка-инвалида в семье), проанализировать динамику развития отношений между членами семьи, изучить феномен в определенном контексте жизни данной семьи (долгое ожидание появления ребенка) и выявить точки напряжения в отношениях. Преимуществом такой стратегии является «свобода выбора», которая возникает у респондентов при оценивании исследуемой ситуации или объекта [8].

Исследовательская стратегия кейс-стади предполагает разработку проекта исследования, включающего концептуальную схему исследования, исследовательские вопросы, выборочную стратегию и подбор методов сбора данных для исследования [4, с.65-82].

Стратегия кейс-стади включала следующие этапы проведения исследования:

1. этап – исследование взаимоотношений родителей до появления ребенка на фоне контекста долгого его ожидания;
2. этап – анализ изменений отношений между родителями после получения информации об отклонениях в развитии плода;
3. этап – изучения отношений между родителями после рождения ребенка с ДЦП;

4. этап – исследование влияния ребенка с ОВЗ на отношения между родителями.

Для проведения стратегии кейс-стади были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Какие отношения сформировались между супругами в первом этапе жизни семьи? Как можно описать практики взаимодействия между супругами и проведения совместного времени? Как можно охарактеризовать контекст отношений?
2. Как сказывалось на практике взаимодействия молодых супругов длительное ожидание появления малыша?
3. Какова была реакция родителей на возможные отклонения у будущего ребенка? Как отреагировала будущая мать на известие? Как отреагировал будущий отец на информацию об отклонениях в развитии ребенка? Как изменился контекст отношений?
4. Какими стали отношения между супругами после полученной негативной информации?
5. Какие характеристики имеют отношения между родителями ребенка-инвалида на данном этапе жизни семьи? Каковы практики внутрисемейной жизни? Как изменился контекст семейной жизни после рождения ребенка-инвалида?
6. Как появление ребенка корректирует отношения между членами семьи на данном этапе развития семьи? Какую модель поведения по отношению друг к другу и ребенку избрали родители?

В качестве объекта исследования была выбрана семья Реуцковых, проживающих в г. Волгограде и имеющих ребенка-инвалида (Артем, 4 года). Выбор семьи определялся двумя основными критериями: наличие в семье ребенка-инвалида и согласие членов семьи на проведение исследования.

Стратегия кейс-стади включала использование различных способов получения информации (глубинное интервью, включенное наблюдение, семантический дифференциал). Использование качественных методик позволило уменьшить долю ответов, сформулированных по принципу социальной желательности и избежать систематических смещений, искажающих истинное положение вещей [14].

Глубинное интервью как вариант качественных феноменологических исследовательских интервью, зафиксировало смысл различных аспектов жизненного мира информантов [5].

Метод включенного наблюдения был направлен на сбор информации, полученной в ходе визуального отслеживания ситуации и взаимодействующих в этой ситуации людей, находясь внутри нее [13].

Метод семантического дифференциала был использован для изучения динамики семейной ситуации с помощью эмоциональных оценок, определения силы этих оценок и активности позитивных и негативных интеракций. Кроме того, с помощью семантического дифференциала определялись отношения респондентов к различным этапам в жизни семьи: от возникновения семьи – до рождения ребенка-инвалида.

В контексте заявленной темы была сформулирована гипотеза о том, что появление в семье ребенка, имеющего ОВЗ, оказывает двойственное воздействие на родителей: с одной стороны, он является источником возникновения зон напряжений в семье, ухудшает взаимоотношения между супругами, искажает представления о супружеской и семейной жизни, негативно сказывается на обстановке в

семье. С другой стороны – мобилизует родителей, интегрирует их, побуждает находить в себе силы для конструирования нормальных отношений и обеспечения жизнедеятельности и развития ребенка-инвалида. Какую модель поведения избрали родители выбранной семьи? Для ответа на этот вопрос необходимо провести исследование.

Результаты исследования

На первом этапе совместной жизни отношения в семье можно охарактеризовать как «идеальные». Супруги много времени проводили вместе, гуляли с друзьями, весело проводили время, отдыхали. Конечно, бывало, ссорились и ругались, но мирились. Вместе с тем, им приходилось решать проблемы с задержкой беременности и проходить лечение по поводу бесплодия.

«Хорошо все было у нас. Ссорились иногда, ну куда же без этого. Работали, проводили романтические вечера, гуляли, веселились, встречались с друзьями. Всегда были вместе» (Елена, 35 лет).

«Ой, это было круто. Мы были самой ненормальной парой. Всегда веселились, ругались, посуду били, мирились, всегда что-то происходило, еи сидели на месте» (Андрей, 36 лет).

Таким образом, на первом этапе внутрисемейные отношения характеризовались: во-первых, работой, совместным проведением досуга, встречей с друзьями; во-вторых, ссорами, результатом которых являлась битая посуда и обиды, после чего надо было мириться; в-третьих, эти отношения проходили в контексте важной проблемы: отсутствие беременности, мысли о бесплодии.

Зона напряжения в семейных отношениях на первом этапе – длительная задержка беременности. Основными причинами конфликтов в семье были: нежелание Елены выполнять домашнюю работу, ревность, а также столкновения без повода.

«Обычно ругались из-за того, что я посуду не хотела мыть. Из-за бытовухи» (Елена, 35 лет).

«Ругались из-за того, что она не хотела делать дела по дому, меня это бесило». (Андрей, 36 лет).

«Вели себя как маленькие дети, даже без повода могли поссориться, просто так. Было весело жить, беззаботно» (Елена, 35)

«Так смешно вспоминать наши ссоры, но мы их никогда не воспринимали всерьез» (Андрей, 36)

«А еще мы были очень ревнивыми, поэтому частенько ссорились по этому поводу. Так смешно вспоминать...» (Елена, 35)

«Она ревнивая безумно просто. Я такой же. Чаще всего из-за этого ругались. Любовь была очень сильная» (Андрей, 36 лет).

Внутрисемейные практики можно охарактеризовать как беззаботные, перемежающиеся от радостных и веселых моментов с эпизодами недовольств, ссор, ревности и эмоциональными проявлениями в виде битья посуды. Эти практики разворачивались на фоне большой проблемы, которая больше беспокоила Елену, поскольку она об этом упомянула уже в самом начале интервью. Это была проблема возможного бесплодия. Ведь рождения ребенка супруги ждали 10 лет.

Переломным моментом в семейной жизни Елены и Андрея стало известие, что Елена беременна, но их ребенок родится инвалидом. Негативная информация изменила характер отношений между супругами, деформировало их практики и контекст семейной жизни. Во-первых, исчезла потребность в проведении сов-

местного досуга, во взаимном общении и обогащении, была потеряна эмоциональная поддержка и защита, скорее наоборот. Этот период своей жизни супруги оценивают как самые тяжелый.

«Когда мы пытались поговорить, то все заканчивалось огромным скандалом и слезами, потому что он был сильно выпивший и говорил много плохих вещей. Например, что я виновата в том, что случилось. Это был ужасный период в наших отношениях. Я даже не ожидала от него таких слов» (Елена).

«Ушел искать утешение в алкоголе, слабак. Я очень ругаю себя за это до сих пор. Я пил две с лишним недели, говорил гадости, ничего не соображал вообще» (Андрей, 36)

Таким образом, информация о предстоящем рождении ребенка-инвалида очень сильно сказалась на поведении супругов. Возник серьезный конфликт, который хоть и смягчился, но остается как очаг напряженности отношений, так как Елена до сих пор не может до конца простить своего мужа за его поведение. Это и понятно. В трудный момент своей жизни она не нашла поддержки у своего мужа, наоборот, оказалась виноватой перед ним.

«Все изменилось в том день, когда узнал. Начал творить ерунду. Лена, до сих пор не может меня простить. Я сам от себя такого не ожидал» (Андрей, 36).

Как складываются отношения между родителями ребенка-инвалида на данном этапе жизни семьи? Информанты оценивают свои отношения как стабильные, спокойные, но безрадостные и довольно пессимистичные.

«Теперь у нас чисто стабильная семейная жизнь. Работа, дом, дом и так по кругу» (Елена, 35)

«Стабильность. Ничего нового. Каждый день одно и то же» (Андрей, 36).

Исследование показало, что в сложившейся ситуации вся жизнедеятельность семьи и отношения родителей концентрируются вокруг больного ребенка. Чем тяжелее состояние ребенка, тем напряженнее атмосфера в семье, тем в меньшей степени родители удовлетворены своей семейной жизнью, так как все свободное время они тратят на больного ребенка. После появления ребенка-инвалида конфликты стали возникать на почве нехватки времени на отношения друг к другу, на проявление внимания. Появилось равнодушие в отношениях.

«Ребенок требует постоянного внимания, времени просто не остается. Да, мы иногда оставляем Тему на бабушек, проводим вечера вместе, но это очень редко. А сейчас я устроилась на работу, так и вовсе все навалилось. Времени и сил ни на что не остается, да и желания нет» (Елена, 35)

«У нас все внимание уделяется Теме. Я перестал ей цветы дарить, удивлять ее. Она стала относиться ко мне с пофигизмом» (Андрей, 36)

Несмотря на проблемы, имеющие место в отношениях, информанты не оценивают свои отношения как плохие. Они считают, что их отношения ровные, основаны на терпеливости друг к другу, на взаимном уважении, а не на «безумной любви» как было 4 года назад.

«У нас не так уж все плохо. У нас замечательные тихие вечера, семейные, уютные» (Елена, 35).

«Я бы не сказал, что наши отношения плохие, просто они стали основываться не на безумной любви, а на уважении друг к другу. Понятное дело, что как раньше уже не будет» (Андрей, 36)

В то же время, информанты отмечают, что нехватка времени для своих отношений – это не так важно, так как появилась другая цель в жизни – жить ради ребенка, а не ради себя. Однако Андрей открыто говорит о том, что их отношения с появлением ребенка изменились в худшую сторону. Елена отмечает, что в сло-

жившейся семейной ситуации не может быть виноват ребенок. В то же время оба информанта отмечают, что все можно было бы изменить в лучшую сторону, если бы было желание. А его просто нет.

«Я не хочу сказать, что наши отношения изменились из-за Темы, иначе, мне будет стыдно, я даже думать об этом не хочу. Мы сами виноваты в этом, из любой ситуации можно найти выход. Можно найти время друг для друга, удивлять друг друга, сюрпризы делать. Было бы желание» (Елена, 35)

«Да, мы стали уделять друг другу мало внимания, но это не так важно. Главное, что у нас есть ребенок. Это нас радует. Может быть наши отношения изменились в худшую сторону, когда появился Тема, но это уходит на задний план. У нас теперь нет цели пожить ради себя и ради друг друга. Теперь мы живем ради нашего сына» (Андрей, 36).

Итак, метод глубинного интервью показал динамику изменения отношений в семье: от радостных, беззаботных до отношений взаимных обид, скандалов и обвинений. Рождение ребенка выровняло эмоциональный фон отношений родителей, сделав его более ровным, спокойным, но равнодушным. Появление ребенка превратило родителей во взрослых людей, столкнувшихся с проблемой, заставило их думать в большей или меньшей степени о ребенке, сплотило семью. В ходе интервью были выделены зоны напряжения. В самом начале совместной жизни зоны напряжения наблюдались в ревности, затем в длительном ожидании появления малыша, затем зоной напряжения стало известие о болезни будущего ребенка и, наконец, его рождение, проблемы ухода, общения и воспитания.

Вторым методом исследования в рамках стратегии кейс-стади явилось включенное фокусированное наблюдение. Был выбран вариант углубленного наблюдения объекта: семьи Реуцковых во взаимодействии друг с другом и во взаимодействии с родителями, а также попутное наблюдение контекста.

Научная объективность при проведении включенного наблюдения и интерпретации полученных результатов повышалась с помощью исследовательской триангуляции (исследование осуществляли два исследователя). Результаты наблюдения фиксировались с помощью первичных записей (полевых заметок). В ходе первичных записей фиксировалось внимание на общий контекст, новые элементы ситуации, реакции и действия членов группы, примечания исследователей. Это стало возможным в данной семье по разрешению членов семьи и их родителей. Далее исследователями составлялись расширенные записи (первичные записи дополнялись за счет записей другого исследователя и информации заложенной в памяти наблюдающих), которые позволяли расширить и углубить контекстуальную и фокусированную информацию. Параллельно с этими двумя видами записей исследователями велись полевые дневники, заключающие в себя самую подробную, уточненную и дополненную информацию с учетом времени наблюдения и дат [1, с. 83]. Наблюдение проводилось в течение трех дней – 10.02 2019, 11.02 2019 и 15.02 2019г.

Исследовательские вопросы, поставленные исследователями, включают три темы, с уточняющими вопросами:

1. Выявление имеющихся типов отношения родителей друг к другу и к ребенку.
2. Описание реакции родителей при изменении ситуации.
3. Описание особенностей моделей поведения родителей ребенка-инвалида в присутствии бабушек и дедушек.

Любое включенное наблюдение начинается с выделения категорий. Для структурирования нашего объекта - моделей поведения родителей – выделялись следующие категории: отношение каждого родителя: матери и отца к ребенку, особенности воспитательного процесса, осуществляемого каждым родителем, взаимодействие родителей друг с другом в присутствии ребенка, бабушек и дедушек и наедине, реакция друг на друга, контекст разворачивающихся действий.

10.02. 2019 г. родители общались друг с другом и ребенком. 11.02. 2019 г. общение велось в расширенном плане, так как в гости пришли родители матери: Ковалев Сергей Иванович и Ковалева Алевтина Сергеевна. 15.02. 2019 – общение между членами семьи велось в присутствии родителей мужа: Реуцкого Алексея Викторовича и Реуцковой Натальи Юрьевны.

В данной семье основное внимание ребенку-инвалиду уделяет мать. Присутствие ребенка ориентирует отца на занятие своими делами (смотрит телевизор, общается по мобильному телефону, «сидит» в Интернете) и не оказывает внимание ребенку. Его реакция на привлечение к активности в отношении с ребенком вызывает отрицательную реакцию. Так, в ответ на просьбу жены напоить ребенка, супруг откликается с явным недовольством, хотя жена в это время занята другим делом. Поведение отца изменяется на время принятия пищи (обеда) и в то время, когда ребенок спит. Во время обеда супруг становится приветливым, поддерживает беседу. Настроение еще больше повышается, когда ребенка уложили спать. Андрей начинает оживленно общаться с Еленой.

Общий контекст, несмотря на периодический переход отношений в позитивное русло можно оценивать как напряженный. Он проявляется: во-первых, в формировании недовольства Елены отсутствием внимания мужа к ребенку и к ней;

во-вторых, из-за усталости, которая возникает и от физической нагрузки (работа, дом, ребенок), и из-за моральной неудовлетворенности (равнодушие в отношениях в присутствии ребенка, отсутствие помощи со стороны супруга по уходу за ребенком и в работе по дому).

Как меняются отношения и поведение в присутствии родителей Елены?

Существенным образом. Ребенок оказывается в центре внимания бабушки и бабушки. Андрей перестает смотреть телевизор и заниматься иными делами, общается с тестем. Он начинает больше внимания уделять жене. Общий контекст можно оценить как бесконфликтный, благополучный, но сдержанный в проявлениях эмоций и позитивных, и негативных. Фактически родители Елены своим приходом нормализуют внутрисемейную обстановку. Это происходит за счет того, что ребенок, обласканный бабушкой и частично дедушкой, перестает создавать источник напряжения между супругами.

Как меняются отношения и поведение в присутствии родителей Андрея?

Родители Андрея также как и родители Елены сосредотачивают внимание на ребенке. Однако мать Андрея уделяет существенное внимание и своему сыну. Елена же остается без особого внимания. Андрей больше общается с матерью и отцом, чем с женой. Контекст таких отношений не является столь же напряженным как без родителей Андрея, но остается недостаточно спокойным по причине недовольства Елены. Она остается без внимания мужа и вынуждена сосредоточиться на домашнем хозяйстве.

Таким образом, в ходе включенного фокусированного наблюдения было выявлено, что проблемы в данной семье возникают из-за ребенка-инвалида. Любому ребенку требует много времени, а ребенок-инвалид тем более. В то же время, все

заботы легли на плечи Елены, а Андрей продолжает вести беззаботную жизнь, как и раньше.

В целом результаты включенного наблюдения подтверждают выводы, полученные в ходе глубинного интервью, и добавляют нюансов в понимание отношений между супругами, их поведения и внутрисемейного контекста. К сожалению, ребенок-инвалид разрушает отношения супругов, как бы они не декларировали «жизнь ради ребенка». При этом мать готова отдать себя в жертву ради больного ребенка, а отец от своих переживаний старается уйти в личные дела, порой не такие уж необходимые.

Третий метод, применяемый в кейс-стади – это метод семантического дифференциала. Метод семантического дифференциала направлен на изучение скрытых социальных установок респондентов и определения отношения респондентов к сопоставляемым этапам жизнедеятельности семьи Реуцковых [11,12]. В исследовании использовались семантические дифференциалы, работающие в трех ситуациях, обозначенных респондентами, как: «молодая семья», «ожидание ребенка» и «рождение ребенка-инвалида». Фактически были выделены три темы для выявления характеристик этого периода и ситуации, протекающей в этом периоде. Измерение производилось по набору шкал (по 3 шкалы), каждый из которых отражает один из трех критериев: оценки, силы и активности. Шкалы семантического дифференциала строились для каждой исследуемой темы на основании экспертного опроса родителей, родственников, друзей и коллег Елены и Андрея. Всего в исследовании приняло участие 20 человек.

По теме «молодая семья» результаты методики семантического дифференциала дают указание на позитивное оценочное отношение к жизни молодой семьи в это время. Характеристики этой ситуации для фактора оценки – «хорошие», «веселые», «счастливые». Для фактора силы – «сильные», «добрые», «легкие». Для фактора активности – «активные», «теплые», «быстрые». Респонденты воспринимают отношения между супругами в это период как эмоционально позитивные. Елена и Андрей счастливы в семейной жизни, активно проводят время, стараются быть всегда вместе. Их жизнь почти ничто не омрачает. Единственным поводом, портящим их совместную жизнь, явилось длительное ожидание беременности. Вместе с тем, отношения продолжают оставаться теплыми. Они все еще счастливые и дружные. По теме «ожидание ребенка» характеристики ситуации 2.1. выражаются следующими характеристиками. Для фактора оценки – «хорошие», «счастливые», «печальные». Для фактора силы – «сильные», «мягкие», «добрые». Для фактора активности – «активные», «быстро-медленные», «теплые».

Состояние отношений ухудшилось после получения Еленой информации о том, что у нее родится ребенок-инвалид. Характеристики ситуации 2.2. (ожидание ребенка в контексте известии о его болезни) в корне отличаются от предыдущих. Они описываются, как: «плохие», «несчастливые», «печальные» (по фактору оценки); «слабые», «твердые», «жесткие» (по фактору силы); «пассивные», «медленные», «холодные» (по фактору активности).

По теме «рождение ребенка-инвалида» характеристики ситуации оказались следующими: «хорошие», «несчастливые», «печальные» (фактор оценки), «слабые», «мягкие», «жесткие» (фактор силы), «активные», «быстрые», «холодные» (фактор активности).

В ходе анализа результатов, полученных с помощью шкал СД, было выявлено, что оценки отношений между супругами на первом этапе совместной жизни, то есть до появления ребенка с ОВЗ, столь же положительны, как и данные других методов, используемых в кейс-стади. А вот оценки других этапов совместной

жизни в рамках использования шкал СД оказались более мрачными и негативно окрашенными. По оценочным шкалам хорошие отношения через оценку «плохие» вернулись к хорошим, но конструируемым на фоне печали несчастным отношениям.

Различие установок в отношении разных этапов в жизни данной семьи определим с помощью вычисления величины дифференциала Д по формуле:

$$D_{xy} = \sqrt{\sum_{i=1}^n d^2(x_i - y_i)} \text{ (см. табл. 1)}$$

Таблица 1. Расчет абсолютных значений дифференциалов*
Table 3. Calculation of absolute values of differentials

Объекты оценки (периоды в жизни семьи)	1.«молодая семья»	2.«ожидание ребенка»	3.«известие о болезни ребенка»	4.«рождение ребенка-инвалида»
1.«молодая семья»	-	2,3	7,6	5,5
2.«ожидание ребенка»	2,3	-	6,4	3,9
3.«известие о болезни ребенка»	7,6	6,4	-	2,6
4.«рождение ребенка-инвалида»	5,5	3,9	2,6	-

*Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Сопоставление значений дифференциалов позволяет прийти к выводу о наличии двух отдельных по содержанию и направленности групп установок: установки на рождение ребенка и установки на появление больного ребенка, так как величины Д12 и Д34 меньше величины Д23 и Д14.

Заключение

Появление ребенка-инвалида в семье резко нарушило имеющийся характер отношений. Супруги стали очень сдержаны по отношению друг к другу. Сохранились взаимные обиды и сожаления по поводу событий, возникших в их семье и поведении друг друга. Информанты поставили крест на своей прежней жизни и возможности сформировать ее модель в настоящем времени. Каждый из родителей строит свои модели поведения в этой ситуации, но есть много общего: отношения лишились своей беззаботности и теплоты, накопились взаимные обиды и сожаления по поводу событий, возникших в их семье и поведении друг друга, все отношения строятся в семье вокруг ребенка. Он занимает в семье центральную позицию, что не может обеспечить долговременность и устойчивость отношений

родителей, тем более, что мать включена в процессы ухода и воспитания ребенка, а отец дезинтегрирован, устраняется от них.

В настоящее время семья замкнута внутри своих проблем. Помощь в их решения оказывают, в основном, бабушки и дедушки, иногда друзья, подруги и еще реже коллеги. Несмотря на то, что пока родители справляются с ситуацией, этой семье требуется существенная социальная и психологическая помощь.

Список информантов:

1. Реуцкова Елена Александровна, 35 лет, высшее, бухгалтер
2. Реуцков Андрей Алексеевич, 36 лет, высшее, экономист ООО «Медиа центр».

List of informants:

1. Ziuzkova Elena, 35 years, graduate, accountant
2. Reckow Andrey, 36 years old, higher, economist at ООО "Media center".

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Василенко И.В., Василенко И.В. Вейпинг: модели выбора и поведения российских региональных покупателей «Бездымных сигарет» // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №12(66). – Часть 2. – Декабрь. – С. 82-86.
2. Верещагин А.В., Степанов О.В. Социокультурный мир российской семьи с детьми-инвалидами: что мы знаем о нем и почему это важно знать? //Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6. – №4. – С. 88-98.
3. Иванова В.С., Гребенникова Е.В., Шелехов И.Л. Личностные особенности матерей и родительско-детские отношения в семьях, воспитывающих детей инвалидов с детским церебральным параличом. // Научно-педагогическое обозрение. – 2017. – №2(16). – С. 48-53.
4. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006. – 256с.
5. Квале С. Исследовательское интервью. – М.: Смысл, 2003. – 301с.
6. Кушнарченко Е.Е., Терскова А.А. Социально-экономические и психологические проблемы семей с детьми с инвалидностью в 90-е гг. XX века. //Эпоха науки. – 2018. – № 16. – С. 282-290.
7. Лебедь О.Л., Гусева М., Цейтман Г. В семье – тяжело больной ребенок. Изучение такой семьи и работа с нею. //Социальная педагогика в России. – 2014.– №1. – С.35-41.
8. Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: методология и техники качественных исследований в социальной психологии. – М.: Академия, 2003. – 272с.
9. Стоянова В.В. Коррекция детско-родительских отношений в семье с ребенком-инвалидом. //Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2014. – №2. – С. 190-194.
10. Албогычиева М.Х. Семья как развивающая среда для ребенка с ограниченными возможностями. Современные научные исследования и инновации. – 2018. – №5. – С. 50 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2018/05/86515> (дата обращения: 25.03.2019).
11. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.K.L. Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. Journal of Personality and Social Psychology, 1998, vol. 74, pp. 1464–1480
12. Osgood C.H., Suci G., Tannenbaum P. The Measurement of Meaning. Urbana, Chicago and London. University of Illinois Press, 1957, 342 pp.

13. Spradley J.P. Participant Observation. Fort Worth et al.: Harcourt Brace College Publishers, 1980
14. Tracy P.E., Fox J.A. The Validity of Randomized Response for Sensitive Measurements// American Sociological Review. 1981. Vol.46. No.2.

REFERENCES

1. Vasilenko I.V., Vasilenko I.V. Vejping: modeli vybora i povedenija rossijskich regional'nyh pokupatelej «Bezdimnyh sigaret» [Vaping: models of choice and behavior of Russian regional buyers of Smokeless cigarettes]. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal], 2017, No12(66), Part 2, December, pp. 82-86.
2. Vereshhagin A.V., Stepanov O.V. Sociokul'turnyj mir rossijskoj sem'i s det'mi-invalidami: chto my znaem o nem i pochemu jeto vazhno znat'? [The socio-cultural world of the Russian family with disabled children: what do we know about it and why is it important to know?] Gumanitarij Juga Rossii [Humanitarian Of The South Of Russia], 2017, vol. 6, No 4, pp. 88-98. (in Russia).
3. Ivanova V.S., Grebennikova E.V., Shelehov I.L. Lichnostnye osobennosti materej i roditel'sko-detskie otnoshenija v sem'jah, vospityvajushhijh detej invalidov s detskim cerebral'nym paralichom [Personal characteristics of mothers and parent-child relationships in families raising children with disabilities with cerebral palsy]. Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie [Scientific and pedagogical review], 2017, No 2(16), pp. 48-53 (in Russia).
4. Il'in V.I. Dramaturgija kachestvennogo polevogo issledovanija [Dramaturgy of qualitative field research]. – SPb.: Intersocis Publ., 2006. 256p. (in Russia).
5. Kvale S. Issledovatel'skoe interv'ju [Research interview]. Moscow. The Meaning of Publ., 2003. 301p. (in Russia).
6. Kushnarenko E.E., Terskova A.A. Social'no-jekonomicheskie i psihologicheskie problemy semej s det'mi s invalidnost'ju v 90-e gg. XX veka [Socio-economic and psychological problems of families with children with disabilities in the 90s of the twentieth century]. Jepocha nauki [The age of science], 2018, No16, pp. 282-290 (in Russia).
7. Lebed' O.L., Guseva M., Cejtman G. V sem'e – tjazhelo bol'noj rebenok. Izuchenie takoj sem'i i rabota s neju [In the family – a seriously ill child. The study of such family and work with it]. Social'naja pedagogika v Rossii [Social pedagogy in Russia], 2014, No1, pp.35-41. (in Russia)
8. Mel'nikova O.T. Fokus-gruppy v marketingovom issledovanii: metodologija i tehniki kachestvennyh issledovanij v social'noj psihologii [Focus groups in marketing research: methodology and techniques of qualitative research in social psychology]. Moscow. Akademia Publ., 2003. 272p. (in Russia)
9. Stojanova V.V. Korrekcija detsko-roditel'skich otnoshenij v sem'e s rebenkom- invalidom [Correction of parent-child relations in a family with a disabled child]. Social'noe obsluzhivanie semej i detej: nauchno-metodicheskij sbornik [Social services for families and children: scientific and methodological collection], 2014, No2, pp. 190-194 (in Russia).
10. Albogychieva M.H. Sem'ja kak razvivajushhaja sreda dlja rebenka s ograničennymi vozmožnostjami. Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii [Family as an educational environment for a child with disabilities], 2018, No 5, pp 50. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2018/05/86515> (accessed 25 March 2019). (in Russia).
11. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.K.L. Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. Journal of Personality and Social Psychology, 1998, vol. 74, pp. 1464–1480 (in English)
12. Osgood C.H., Suci G., Tannenbaum P. The Measurement of Meaning. Urbana, Chicago and London. University of Illinois Press, 1957, 342 pp. in English)
13. Spradley J.P. Participant Observation. Fort Worth et al.: Harcourt Brace College Publishers, 2017, vol. 5, No. 12, pp. 1200-1207. DOI: 10.12691/education-5-12-5 (in English)
14. Tracy P.E., Fox J.A. The Validity of Randomized Response for Sensitive Measurements. American Sociological Review. 1981. Vol.46. No.2. pp. 187-200. (in English)

Информация об авторе: Василенко Инна Викторовна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
SPIN-код 9191-0997
ORCID ID 0000-0002-9457-5889
inna.asilenko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.06.2019
После доработки: 25.06.2019
Принята к публикации: 27.06.2019
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Inna V. Vasilenko, Doctor of sciences (sociology), Professor, Sociology department, Volgograd State University, Volgograd, Russia
SPIN-code 9191-0997
ORCID ID 0000-0002-9457-5889
inna.asilenko@yandex.ru

Received: 20.06.2019
Received after reworking: 25.06.2019
Accepted for publication : 27.06.2019
The author have read and approved the final manuscript.